

Августа 12 (25)

Преподобномученики
Евфимий и Алексей (Коротковы)

Братья Владимир и Алексей Коротковы родились в Пермской губернии в семье глубоко верующих родителей.

В январе 1897 года в шестидесяти километрах от города Кунгура, в одном из живописнейших мест Пермской губернии на Белой Горе открылся Свято-Николаевский миссионерский монастырь. Открытие и устройство его сопровождалось явною помощью Божией. Настоятелем стал архимандрит Варлаам, человек глубокой веры и большой подвижник, к которому со всех концов Пермской земли шли жаждущие спасения. Пришли в монастырь и братья Коротковы. Вслед за ними пришел сюда их отец. Место это ему так понравилось, что он решил здесь остаться и прожил до кончины, перед смертью приняв иноческий постриг. В обители братья прошли все послушания и собирались принять иночество, но началась Первая мировая война, и им пришлось расстаться. Алексея призвали в действующую армию; Владимир был пострижен в монашество с именем Евфимий, рукоположен в сан иеродиакона и назначен служить на подворье Белогорского монастыря в Перми. Алексей прослужил в армии всю войну, участвовал во многих сражениях; за проявленное в боях мужество был награжден Георгиевским крестом. В феврале 1918 года он получил отпуск и поехал домой. Сразу с поезда Алексей пошел на монастырское подворье. Радость встречи для братьев на некоторое время совершенно затмила тревожные предчувствия от разливавшейся повсюду анархии. До Перми доходили известия, что советская власть приняла закон о национализации церковного имущества. Отовсюду шли тревожные слухи о нападении вооруженных отрядов на храмы и монастыри. Только два дня утешались братья радостью встречи, на третий день над подворьем разразилась беда.

Белогорская обитель была по преимуществу миссионерской; миссионерство понималось здесь широко, предполагалась борьба не только с заблуждениями раскольников и сектантов, но и с соблазнами западноевропейских материалистических учений. Поэтому из всех монастырей Пермской епархии большевики больше всех ненавидели Белогорский, и как только им удалось собрать небольшой вооруженный отряд, они сразу же двинулись разорять его. 21 февраля вооруженные большевики ворвались на монастырское подворье. Они вели себя с вызывающей бесцеремонностью: врываются в кельи с обысками, всё переворачивали и забирали вещи, которые им нравились. Среди народа начался ропот. Тогда грабители приступили к арестам; среди других были арестованы и братья Коротковы. Расправа в те годы была скорая и жестокая. Евфимия и Алексея привели на берег Камы и стали мучить. Стратотерпцы держались мужественно, и большевики после истязаний умертвили их, но топить в реке не стали, оставив изуродованные тела на льду для устрашения. Утром на них натолкнулись извозчики. Мучеников узнали, была послана срочная телеграмма родным, и ко дню погребения, назначенного на 25 февраля, приехали мать и сестры.

С утра призывал в храм на молитву колокол Белогорского подворья. К моменту отпевания сюда сошлась вся православная Пермь: тысячи свечей

окружали гробы. Служились одна за другой панихиды; никому не хотелось, чтобы отпевание закончилось, не хотелось расставаться с мучениками. Благодать Божия ощутимо касалась сердец молящихся. Для всех было несомненно, что среди святых загорелись две новые звезды Пермских мучеников. Их отпевание и погребение ощущалось всеми как обретение новых святых заступников, и скорбь потери даже у родных сменилась благодатной радостью от соприкосновения со святыней.

Вскоре после мученической кончины братьев их мать и сестры приняли монашество. Одна из сестер в память мучеников писала впоследствии:

Вы были первые страдальцы за веру в наши времена.

Господь запишет в Книгу жизни навечно ваши имена...

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Русской Православной Церкви XX столетия.

Жизнеописания и материалы к ним. Книга 2»

Тверь. 2001. С. 19-20

Библиография

Пермские епархиальные ведомости. 1919.